

Секция «Религиоведение, этнология и культурология стран Азии и Африки»
**Деятельность японского института медсестер в период русско-японской
войны 1904-1905 гг.**

Шашкова Юлия Олеговна

Студент (магистр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: shashk-o@yandex.ru

На прошедшей в 1899 г. Гаагской конференции приняли участие 27 государств, в том числе Россия и Япония. В ходе конференции было принято постановление о гуманном обращении с военнопленными. Уже через пять лет вспыхнула русско-японская война, на которой стороны конфликта должны были соблюсти условия Гаагской конвенции «О военнопленных». В Японию роль «блюстителя» условий конвенции выполнял Красный Крест.

Японское подразделение Красного Креста было основано Сано Цунэтами (1822-1902 гг.) в мае 1887 г. на базе созданного им в 1877 г. «Благотворительного общества» для помощи раненым в ходе Сацумского восстания[1].

Русско-японская война - крупномасштабный конфликт для молодого Японского государства и серьезное испытание для ресурсов страны. С полей сражений привозили все больше и больше раненых японских солдат, потребность в людях, знакомых с медициной, способных утешить тяжело раненых и помочь психологически восстановиться солдатам, увеличивалась.

Еще в 1887 г. при Красном Кресте была сформирована «Женская волонтерская ассоциация медсестер». На равне с военными медсестры получали звания и даже носили специальные отличительные знаки в виде позолоченного кленового листа после завершения обучения[2]. Однако профессиональное медицинское образование для девушек стало доступно только с 1900 г., когда Осиока Яёй (1871-1959 гг.) открыла в Токио первое в Японии специализированное медицинское учреждение для женщин[3].

Большинство японцев считало своим долгом помочь своему государству, поэтому многие девушки стремились стать медсестрами. Как отметил составитель «Истории развития японского общества Красного Креста» (1906 г.) Фуджимаки Самон, быть медсестрой было очень престижно, их положение в обществе было достаточно высоким[4], поэтому многие стремились попасть на обучение, а представительницы высшего общества старались оказать свою поддержку.

Некоторые медсестры были даже удостоены места на военных монументах, посвященным тем, кто «героически погиб в войне». Так на извлеченном в марте 1911 г. монументе из деревни Минами было имя Хорие Томоко, которая в русско-японскую войну работала медсестрой от Красного Креста[5].

По фотографиям периода русско-японской войны можно сделать вывод о том, что в большинстве своем медсестрами становились именно молодые девушки. На фотографиях зачастую можно наблюдать, как молодая медсестра накладывает бинты, казалось бы, это самое малое, что может сделать сестра милосердия, однако, известно, что это дело поручали только представительницам аристократии[6].

В лагерях для пленных японские военные нередко жаловались, что медсестры слишком мягко обращались с «заключенными», в частности в одном из самых известных лагерей периода русско-японской войны - «Мацуяма», некоторые русские пленные влюблялись в японских медсестер[7]. Лагерь «Мацуяма» в одноименном городе на острове Сикоку[8]

был создан еще во время японо-китайской войны[9], однако, свою роль «образцового лагеря для военнопленных» он сыграл именно в период войны с Россией в начале XX в. Японское отделение Красного Креста к тому времени было не только самым богатым, но и самым крупным и считалось лучшим в мире[10].

Медсестры сыграли важную роль в русско-японской войне. Помимо оказания первой медицинской помощи и помощи врачам, они смогли оказать находившиеся далеко от дома раненым военным ту поддержку для поддержания боевого духа и просто для сохранения рассудка, потому что ужасы войны не каждому под силу вытерпеть.

[1] Охама Тэтсуя. Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей. Япония: Kawadesyoboushinshya. 1990. С. 45

[2] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 171

[3] Визуальное разнообразие эпохи Мейдзи. Япония: Syougakukan. 2005. С. 315

[4] Охама Тэтсуя. Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей. 1990. С. 47

[5] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 142

[6] Naoko Shimazu. Japanese Society at War. Death, Memory and the Russo-Japanese War, 2011. P. 172

[7] Ibid. P. 171

[8] Шимацу Наоко. Клятва// Родина. 2005. №10. С. 111

[9] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 179

[10] Louis S. From Tokio through Manchuria with the Japanese. New York, 1905. P. 216

Источники и литература

- 1) Шимацу Наоко. Клятва// Родина. 2005. №10. С. 109-112
- 2) Louis S. From Tokio through Manchuria with the Japanese. New York, 1905. P. 216
- 3) Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. 334 p.
- 4) Визуальное разнообразие эпохи Мейдзи. Япония: Syougakukan. 2005. 608 с.
- 5) Охама Тэтсуя. Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей. Япония: Kawadesyoboushinshya. 1990. 270 с.

Слова благодарности

Автор выражает особую благодарность профессору, доктору исторических наук Кузьмину В.А. за помощь в проведении данного исследования